

"О чем ты думаешь!" Цю Янь гневно засиял: "Когда я сражался с Мяо Кинжалом, я был поражен его ладонью, хотя она была на задней части лопатки, но боль распространилась по всему моему телу вместе с нервами, я боюсь, что его ладонная сила определенно не слабее Зеленого Призрака, в последний раз я был поражен ладонью Зеленого Призрака и чуть не умер, это также вы помогли мне обновить мою жизнь". Боюсь, что и в этот раз мне все еще нужна твоя помощь".

Взгляд Сюй Юня лежал на спине Цюя Яня некоторое время до того, как он беспомощно сказал: "Это правда, что и Цин Гуй, и Мяо Дао - суперэксперты, и сила Мяо Дао действительно выше силы Цин Гуя, но причина, по которой сила ладони Цин Гуя смогла навредить тебе, в том, что он практиковал Семи Раненых Ладоней, и чтобы иметь возможность сделать себе имя в подземном мире, Цин Гуй полагался на свою Семи Раненую Ладонь". Но Мяо Кинжал отличается, хотя его сила выше, чем у Зеленого Призрака, но его сила кулака и ладони определенно не так хороша, как у Зеленого Призрака, он может стоять в списке экспертов в подземном мире, полагаясь на семидюймовый широкий короткий нож в руке".

Как раз когда Цюй Янь собирался надеть ее одежду, Сюй Юнь все еще останавливал ее, ради страховки, Сюй Юнь почувствовал, что лучше взглянуть на нее, те слова как раз были для того, чтобы успокоить Цюй Янь, чтобы не иметь психического стресса и психологической нагрузки. Это были всего лишь мелочи, не нужно было слишком беспокоиться. Первоначально они уже находились под достаточным давлением, Сюй Юнь не хотел добавлять к психологической нагрузке Цюя Яня.

После тщательного обследования Сюй Юнь мог сделать вывод, что удар ладонью в Цюй Яне не был серьезным, но более или менее все же получил некоторые внутренние повреждения, в любом случае, у Сюй Юня не было недостатка эликсиров для заживления внутренних повреждений, и нескольких таблеток было бы достаточно, чтобы Цюй Янь восстановился за короткий промежуток времени, все это банальные вещи.

Руан Циньшань, который только что убаюкал Гугоо, действительно не имел желания спать, поэтому она встала и вышла из комнаты, чтобы найти Сюй Юнь, услышать, как Сюй Юнь и Цюй Янь разговаривают в комнате, Руан Циньшань не постучал, поэтому она просто открыла дверь и вошла, захотела поговорить с ними и поговорить. Но она была ошарашена, когда вошла, потому что когда Сюй Юнь проверял травмы Цюя Яня, Цюй Янь не был одет в рубашку. После того, как Сюй Юнь в последний раз помогла залечить раны, Цюй Янь больше не стоял на страже перед Сюй Юнем, поэтому ей не о чем было беспокоиться, она никогда не думала, что в такой поздний час перед ними внезапно появится Жуань Циньшань. На мгновение вся атмосфера пространства была особенно неловкой. Никто не знал, как открыть рот, чтобы нарушить эту спокойную и страшную атмосферу.

Разум Руан Цин Фрост был настолько пуст, что она забыла, зачем пришла сюда, и открыла рот только для того, чтобы сказать: "Извините, что прервала". Она закрыла дверь Сюй Юнь и повернулась, чтобы уйти, ожидая, пока она быстро выйдет на балкон, ее разум был все еще пуст.

Холодный зимний ночной ветер с несколькими прохладами задул мысли Руан Цинфана особенно отчетливо, и она точно знала, что видела. Хотя Жуань Цинь Фрост говорила себе, что раз уж она хочет полюбить Сюй Юнь, ей не стоит думать о том, чтобы завладеть ею одной, не то, чтобы она не могла увидеть те особые чувства, которые другие девушки вокруг неё испытывали к Сюй Юнь.

Были вещи, которые хотя и нельзя было описать словами, но сердце каждого было чистым. Несмотря на то, что Руан Циньшань был готов ко всему, она все еще была немного не в состоянии принять, что Сюй Юнь вернулся только в первый день, она раздевалась с Цюй Янь двумя людьми в комнате... Несмотря ни на что, в чьей-то любви есть эгоизм, Руань Циньшань сделал все возможное, чтобы быть щедрой, все еще не в состоянии поколебать волны в своем сердце прямо сейчас.

Наблюдая за тем, как Руан Циньшань закрывает дверь и уходит, мозг Сюй Юнь был совершенно пуст, как это, чёрт возьми, называется, недоразумение не может быть таким случайным, рано или поздно, пока за три секунды Цюй Янь надевает свою одежду!

Цюй Янь быстро надел ее одежду, не сказав ничего больше Сюй Юнь, она быстро открыла дверь и вышла из комнаты, после того, как увидела Руань Циньшань на балконе, она быстро пошла вперед, как она протянула руку и закрыла окно, она сказала Руань Циньшань: "Сестра Циньшань, ночью прохладно, не простудитесь".

Руан Цин Фрост ничего не сказал, ее глаза все еще смотрят в сторону, пустые.

"Это не то, что вы думаете, я ищу Сюй Юня, просто чтобы попросить его взглянуть на мои травмы." Цю Янь сказал: "Ты не должен слишком много думать". Я знаю свою личность, я не буду иметь ничего общего с Сюй Юнь. Сестра Цин Фрост, вы благодетель Гуо Го и я. Я желаю вам счастья".

Руань Циньшань не ожидал, что Цюй Янь скажет такие слова в любом случае, она была ошеломлена на месте и только через некоторое время пришла в себя: "Я больше ничего не имею в виду, Цюй Янь, почему ты так говоришь. Мы все семья... Я никогда не чувствовал, что ты какая-то личность, мы все одинаковые."

Цю Янь покачала головой: "Нет, сестра Цин Фрост, мою жизнь подарил мне Фэн Цяньё, то есть Гуогуо, моя жизнь уже давно прошла, я живу сейчас, чтобы быть благодарной и отплатить, я буду использовать свою жизнь только для того, чтобы защитить и полюбить Гуогуо". Я не буду тратить его на тело любого мужчины. Даже если этот человек - Сюй Юнь, я не буду".

"Почему?" Руан Цинфан сказал: "Почему ты так с собой обращаешься, тебе не кажется жестоким так поступать с самим собой. Думаешь, она была бы счастлива, если бы Гуогуо знал, что ты прожил всю свою жизнь только ради нее? Гого - добрый ребенок, и я уверен, что она не хотела бы, чтобы у кого-то, кто ей дорог, был такой менталитет, каждый имеет право жить для себя"!

Цюй Янь ничего не сказала и посмотрела в окно на ярко освещенный город, прежде чем заговорить: "Я не жила для себя с тех пор, как была ребенком, в тот момент, когда меня продали родители, я снова жила для выживания. Когда я, наконец, избавился от угрозы смерти, я начал жить для различных миссий... Я должен был умереть шесть лет назад, но Фэн Цяньё дал мне шанс жить. С того времени я начал понимать, что мне нравится это чувство, мне нравится жить для семьи Фэн, это заставит меня почувствовать себя удовлетворенным".

"Я понимаю твою любовь к Го Го Го, не только твои отношения с Го Го Го, но и твою благодарность семье Фэн." Руан Цин Фрост сказал: "Но ты когда-нибудь думал о Гуогуо, если бы она знала, что все эти годы ты живешь не для себя, а для нее, она бы точно страдала".

Эти слова были похожи на иглу, протыкающую сердце Цю Янь, что впервые заставило ее душу почувствовать такой шок.

В течение многих лет Го Го Го относилась к Цю Янь как к родной сестре, неважно, что хорошо, что плохо, что хорошо, что хорошо, а что печально, Го Го Го всегда делилась с ней в первый раз, бессознательно, Го Го Го стала самой важной частью жизни Цю Янь. Всё, что делает Цю Янь, это надеется, что Гоугоу лучше.

Без Гоугоу у Цю Янь не было бы причин выживать.....

Только в тот момент, когда появилась Сюй Юнь, Цю Янь начала понимать, что пропитание ее души уже не только плод, и иногда, когда у нее было свободное время, образ Сюй Юнь появлялся в ее голове. Это был первый человек, который вошел в ее мир.

Вечная концепция времени Цю Янь состояла в том, что все мужчины в мире были никудышными, и организация, в которой она была в то время, делала все убийства этих тонкосердных богачей. Значит, все мужчины в глазах Цю Янь - это причудливый мусор.

Появление Сюй Юнь изменило её восприятие, она всё ещё очень ясно помнила свою первую встречу с Сюй Юнь, и она также помнила те жизненно важные лекарства, которые дала ей Сюй Юнь, и ещё более ясно помнила, как Сюй Юнь помогла ей использовать серебряные иглы, чтобы выталкивать синяки в её теле, которые были ранены Зелёным Призраком.

Конечно, Сюй Юнь тоже был нормальным человеком, когда он видел ее тело, то были моменты, когда он замерзал и смотрел прямо в глаза, даже когда он дважды думал об этом, но в конце концов он мог использовать свой собственный повод, чтобы контролировать свое поведение, Сюй Юнь был бы очень ясен о своем предназначении во всем, что он делал, и он не был бы неспособен сдерживать себя из-за отсутствия у него фиксации.

Со временем Цю Янь наконец-то обнаруживает, что Сюй Юнь оказывает на нее огромное влияние, и это влияние определенно не является ни одной звездой.

Тем не менее, несмотря на это, Цю Янь никогда не просил ничего, она просто считала Сюй Юнь единственным человеком в своей жизни, который может изменить путь ее шагов. Никогда не ходил за экстравагантными вещами. Но Сюй Юнь неоднократно давал ей и Гоугоу шанс выжить, и со временем Цю Янь также относился к Сюй Юнь как к человеку, столь же важному в своей жизни, как и Гоугоу, и она была готова отказаться от всего ради Сюй Юнь и Гоугоу в любое время, включая свою собственную жизнь, и никогда не пожалеет об этом.

Мысли Цю Янь ушли далеко, прежде чем она внезапно замедлилась, она пришла просветлить Мороз Руан Цин, но не ожидала, что станет просветленной Морозом Руан Цин.

"Сестра Цин Фрост, спасибо. Вы, ребята, те люди в моей жизни, которые действительно заботятся обо мне, кроме Фэн Цяньё и Го Го Го". Цю Янь сказал: "Раньше я всегда был настороже, опасался, что вы, ребята, будете рядом, чтобы схватить Гоугоу и украсть мою духовную пищу. Только теперь я наконец-то понимаю, что вы, ребята, обращаетесь со мной, как с семьей".

Руан Циньшань немного улыбнулся и сказал Цю Янь: "Глупая сестра, ты уже была нашей семьей, мы все семья, семья, которая никогда не будет разлучена, на самом деле. Я только сегодня узнал о вашей детской встрече, надеюсь, вы отпустите это прошлое и оставите позади все неприятные воспоминания. Иди сейчас и делай то, что тебе нравится и нравятся люди, которые тебе нравятся".

Цю Янь посмотрел на Руань Цинь Мороз и набрался смелости спросить: "Сестра Цинь Мороз, тебе не очень нравится Сюй Юнь".

"Конечно, мне нравится". Руан Цинь Фрост вовсе не уклонялся от ответа: "Он помог мне, когда я был наиболее подавлен, он помог мне дать Гуогуо лучшие условия, чтобы я мог закрепиться и набраться смелости, чтобы действительно жить и сталкиваться с трудностями". Он тот, кто изменил меня, он тот, кто дал мне уверенность в себе, и у меня нет причин не любить его".

"Тогда ты все еще... говоришь мне такие вещи..." Цю Янь не понимал.

Вместо этого Руан Циньшань, но щедро сказал: "Кто говорит, что то, что мне нравится, не дает разрешения другим, тебе нравится Го Го". Мне нравится Сюй Юнь, так почему же тебе не нравится? Не похоже, что он мой личный эксклюзивный предмет. Не только ты, есть много других, которым нравится Сюй Юнь, те, кого ты знаешь, Ван Эр, Тан Цзю, никто из них не любит Сюй Юнь. Хотя чувства между мужчинами и женщинами эгоистичны, я не имею права мешать другим любить Сюй Юнь из-за моего собственного эгоизма. Никто из нас не имеет права, не так ли?"

Цюй Янь действительно не думала, что Мороз Руань Цинь будет таким просветлённым человеком, она впервые столкнулась с Морозом Руань Цинь с улыбкой от всего сердца, до этого у неё была такая улыбка только для трёх человек: Фэн Цяньё, Го Го и Сюй Юнь. А Руан Цинь Фрост был четвертым.

Завтра обязательно найдутся 3 смены, не спать допоздна и тоже смены, в последнее время мне очень не хватает отдыха, надеюсь, вы меня простите, тяжело давалась книга в погоне за братьями!

<http://tl.rulate.ru/book/300/921685>